

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59
УДК 330.16(045)
JEL D10, G40

Особенности финансового поведения российских домохозяйств

Е. В. Богомолов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9669-1410>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – финансовое поведение российских домохозяйств в части сбережений, заимствований, формирования структуры активов и страхования.

Цель работы – установление особенностей финансового поведения российских домохозяйств как реакции на проведение государством денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. На основании анализа работ отечественных и зарубежных экономистов, данных официальной статистики и социологических опросов доказывается, что в условиях мировой экономической нестабильности теория постоянного дохода не позволяет точно предвидеть потребление и сбережение домохозяйств в долгосрочной перспективе.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных экономистов и социологов, а эмпирическую базу – данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Банка России, Фонда общественного мнения.

Величина сбережений в структуре денежных доходов домохозяйств не постоянна и имеет тенденцию к сокращению. В России кредитование направлено преимущественно на покрытие текущих расходов низкодоходных домохозяйств, что, несмотря на относительно невысокий уровень их долга, становится причиной роста долговой нагрузки, снижения будущего потребления и отсутствия устойчивого экономического роста. Основным активом российских домохозяйств остаются банковские депозиты, однако они пользуются гораздо меньшим спросом по сравнению с домохозяйствами других стран с развивающимися потребительскими рынками. Хотя в последние годы прослеживается положительная динамика на рынке добровольных видов страхования, они пока слабо используются российскими домохозяйствами в качестве особого вида сбережений.

Сделаны выводы о необходимости стимулирования сбережений и коррекции кредитного поведения российских домохозяйств посредством политики перераспределения доходов и снижения налогового бремени на низкодоходные слои населения, повышения эффективности работы банков по кредитованию населения.

Ключевые слова: домохозяйство; теория постоянного дохода; сбережения; сберегательная стратегия; кредитование; долговая нагрузка; активы домохозяйств; страхование; инвестиционное страхование жизни

Для цитирования: Богомолов Е. В. Особенности финансового поведения российских домохозяйств. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):49-59. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59

ORIGINAL PAPER

Russian Household Financial Behavior Characteristics

E. V. Bogomolov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9669-1410>

ABSTRACT

The subject of the research is Russian households' behavior concerning savings, borrowing asset structure forming and insurance.

The purpose of the work is to identify Russian households' behavior characteristics as a response to the state monetary and budget and tax policy. Based on analysis of home and foreign economists' works, as well as on the official statistics and sociological research data it is demonstrated that in the framework of the world economic instability the Permanent

© Богомолов Е. В., 2020

Income Hypothesis does not allow to foresee exactly the consumption and savings of households in the long-term outlook.

Theoretical and methodological background of the research is formed from works of foreign and home economists, sociologists, while the empirical part comprises data from Federal State Statistics Service, the Bank of Russia, Public Opinion Foundation.

The amount of savings in the structure of cash income of a household is inconstant and tends to decrease. In Russia, crediting is aimed predominantly at covering current expenditures of low-income households, which despite relatively low level of debt results in debt burden growth, future consumption decrease and lack of stable economic growth. Bank deposits remain the main asset of Russian households; however, they are much less demanded in comparison with other countries' households within emerging consumer markets. Although there have been a positive dynamics in the market of optional insurance classes recently, it is not widely used as a means of saving by Russian households so far.

It is concluded that it is necessary to encourage savings and to amend crediting behavior of Russian households through the policy of redistribution of income and tax burden reduction for low-income segments of the people and to increase bank work efficiency in crediting people.

Keywords: household; Permanent Income Hypothesis; savings; savings strategy; crediting; debt burden; household assets; insurance; investment life insurance

For citation: Bogomolov E.V. Russian household financial behavior characteristics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(1):49-59. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59

ВВЕДЕНИЕ

Финансовое поведение как совокупность реакции индивидов или групп населения на предоставление на рынке финансовых продуктов и услуг, предполагающее мобилизацию, перераспределение и инвестирование имеющихся в их распоряжении денежных ресурсов, активно изучается экономистами, стремящимися определить межвременные особенности распределения финансовых ресурсов, влияние национальных, психологических, социальных и прочих факторов на финансовое поведение групп населения, а также использование этих особенностей правительством с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется резким увеличением использования информационных технологий, в том числе в финансовой сфере. Однако расширение информационных возможностей сопровождается не уменьшением, а нарастанием экономической неопределенности, что не может не влиять на финансовое поведение домохозяйства (*household*), под которым понимается субъект экономики, состоящий из одного ведущего самостоятельное хозяйство индивида или группы людей, живущих совместно и ведущих общее хозяйство.

Структурно финансовое поведение домохозяйства можно подразделить на:

1) потребление и сбережение денежных средств;

2) заимствования (отрицательные сбережения) денежных средств;

3) формирование структуры активов;

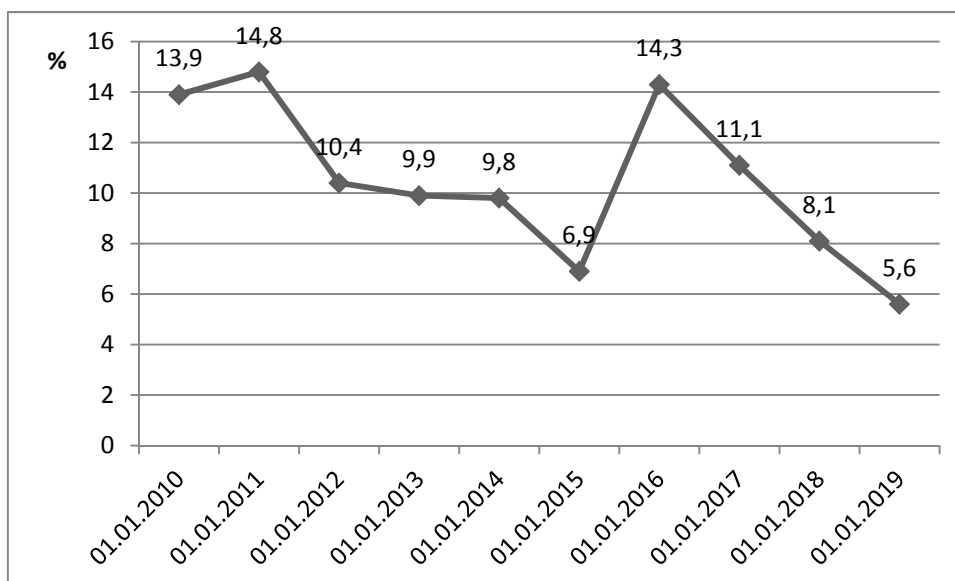
4) страхование.

В Российской Федерации ужесточение денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики на фоне замедления мировой экономики и санкционного давления не могло не сказаться на финансовом поведении домохозяйств. Задачи по достижению хотя бы небольшого, но устойчивого экономического роста невозможно решать только посредством реализации крупных национальных проектов. Необходимы изменения величины и структуры сбережений домохозяйств как основы инвестиций, что требует принятия государством соответствующих мер.

ПОТРЕБЛЕНИЕ И СБЕРЕЖЕНИЕ

Краткосрочный кейнсианский подход предусматривает зависимость потребления от текущего дохода индивида и его склонности к потреблению, тогда как неоклассический подход к потреблению и сбережению денежных средств исходит из зависимости потребления от постоянного долгосрочного дохода (дохода жизненного цикла индивида) и сглаживания его краткосрочных колебаний за счет сбережений (*Permanent Income Hypothesis – Life Cycle Hypothesis, PIH-LCH*).

Проведенные исследования как подтверждают, так и опровергают гипотезу постоянного дохода. Например, в работах [1, 2] установлена связь меж-

Рис. 1 / Fig. 1. Сбережения в структуре денежных доходов населения Российской Федерации в 2009–2018 гг. / Savings in the structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation in 2009–2018.

Источник / Source: Росстат / Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14g.xls.

ду потреблением и неожиданными изменениями дохода, что указывает на несостоятельность данной гипотезы. Но в работе [3] эта гипотеза в целом подтверждается и показывается реакция российских домохозяйств на резкое падение доходов в конце 2014 г. и сглаживание их потребления, хотя и в меньшей степени по сравнению с другими периодами и странами. Домохозяйства были способны сгладить около 50% шока падения доходов. При этом в данном исследовании утверждается, что особенностью российских домохозяйств является сглаживание потребления не за счет использования сбережений и кредитов, т.е. финансовых инструментов, как предполагает теория постоянного дохода, когда средняя склонность к потреблению зависит от отношения постоянного дохода к текущему доходу, а благодаря сокращению повседневных расходов, поиску дополнительного дохода, компенсации потребления собственным производством внутри домохозяйства.

Согласно данным Росстата наблюдается тренд на сокращение сбережений российских домохозяйств за последние десять лет (рис. 1). Восстановление более высокого уровня сбережений в 2015 г. было временным.

За период рыночных преобразований наименьшая доля сбережений у домохозяйств отмечалась в 1997 г. — 2,4%, что было обусловлено не увели-

чением потребления, а накоплением иностранной валюты: 21% денежных доходов. Наибольшего значения в 14,8% сбережения достигали в 2010 г.¹

Доля сбережений домохозяйств в развитых экономиках Европейского союза больше. Так, в Германии доля сбережений в валовом располагаемом доходе домохозяйств в 2009–2018 гг. находилась в диапазоне 16,25–17,3%, во Франции — 13,57–15,78%², в сравнении с Евросоюзом в целом — 9,62–12,8%. Показатели сбережений российских домохозяйств за десятилетие в среднем схожи, но имеют большую амплитуду колебаний.

По сберегательным стратегиям домохозяйства можно подразделить на домохозяйства с *активной сберегательной стратегией* (обязательное сбережение части дохода), *пассивной сберегательной стратегией* (сбережение при возможности) и *стратегией текущего потребления* (все доходы идут на текущее потребление). Доля российских домохозяйств, которые придерживаются сберегательной стратегии, колеблется в зависимости от ситуации в экономике: 6–8% — в кризисные годы, 11–14% — в годы

¹ Структура использования денежных доходов (динамика). Росстат. 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14g.xls (дата обращения: 10.05.2019).

² Household saving rate. Eurostat. 2019. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tec00131&language=en> (дата обращения: 10.05.2019).

стабильности³. Пассивное сбережение характерно в среднем для 29% населения. Большинство домохозяйств тратит весь доход на потребление (65–75% в годы экономического кризиса, 49–53% в периоды восстановления экономики). Иными словами, более половины россиян «выпадают» из сберегательно-инвестиционного процесса.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

В научной литературе существуют противоположные подходы к оценке последствий долгов домохозяйств. С одной стороны, кредитование способствует росту совокупного спроса и стимулирует экономический рост в краткосрочном периоде. Кроме того, согласно теории постоянного дохода заимствования помогают сглаживать колебания дохода, а если заимствованные средства идут на вложения в ценные бумаги, улучшение жилищных условий и образование, наблюдается долгосрочный положительный эффект долга на экономический рост [4].

С другой стороны, в долгосрочном периоде долг ведет к сокращению потребления и производства, росту безработицы и еще большему снижению потребления, а также к большой вероятности кризиса банковской системы [5, 6].

Негативные последствия долга особо проявляются на фоне постоянной нестабильности, поскольку она обуславливает еще большее сокращение потребления домохозяйством при наличии долга, чем без него [7]. Иными словами, в этих условиях опровергается теория постоянного дохода.

Очевидно, что баланс положительного и отрицательного влияния долгов домохозяйств на экономический рост обеспечивается при достижении некоторого порога долга, после прохождения которого повышаются риски финансовой нестабильности и неэффективного использования ресурсов [8].

На начало 2019 г. объем выданных кредитов физическим лицам в России составил 14,22% ВВП⁴, а десять лет назад — 9,12% от ВВП. Иными словами, за этот период обращение населения за кредитами

увеличилось более, чем в полтора раза (на 55,9%). Но это несравненно меньше, чем объем долга домохозяйств США (около 80% ВВП), среднего долга в развитых экономиках (71–76% ВВП) и в развивающихся рыночных экономиках (28–39% ВВП) [9]. При этом на ипотечное кредитование в России приходится 43,26% от общего объема долга домохозяйств, тогда как в США — 67,7%⁵.

Согласно данным опросов 2017 г. только 23% домохозяйств пользовались кредитом. Наименьший показатель пользования кредитом за десятилетие был в 2009 г. после кризиса 2008 г. — 19%, а наибольший в год кризиса 2008 г. — 33% [9]. Однако при этом совокупный уровень долговой нагрузки населения (отношение плановых платежей к располагаемым доходам всех домохозяйств) остается достаточно высоким — около 10% (рис. 2), что приблизительно равно среднему показателю развитых экономик — 9% [10], в которых уровень доходов населения гораздо выше. Исторический максимум долговой нагрузки за годы рыночного развития в России пришелся на 2014 г. — 10,4%.

Только 15% жителей России считают неприемлемым использование кредита, а 74% сторонников кредита пользуются им только в случае острой необходимости по причине необходимости уплаты за него высоких процентов⁶.

Замедление роста предоставления населению кредитов при сохранении высоких процентных ставок привело к тому, что в 2014 г., несмотря на положительные темпы прироста кредитной задолженности, вклад банковского кредитования в располагаемые ресурсы домохозяйств стал отрицательным [11].

В разрезе социально-демографических характеристик большая закредитованность наблюдается у домохозяйств с низким уровнем дохода (33% имеют просроченную задолженность по сравнению с 21% по всем доходным группам) и проживающих в небольших поселениях с населением до 10 тыс. чел. (25% заемщиков имеют просроченную задолженность) [9]. В России преобладает потребительское кредитование на короткий срок и под высокие ставки процента. Из-за этого, несмотря на

³ Ситуация со сбережениями. ФОМ. 2015. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/12236> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Сайт Банка России. Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. 2019. URL: https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_19.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk (дата обращения: 15.05.2019).

⁵ Household Debt and Credit. Federal Reserve Bank of New York. 2019. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/interactives/householdcredit/data/pdf/hhdc_2018q4.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

⁶ Кредиты. ФОМ. 2018. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14110> (дата обращения: 14.05.2019).

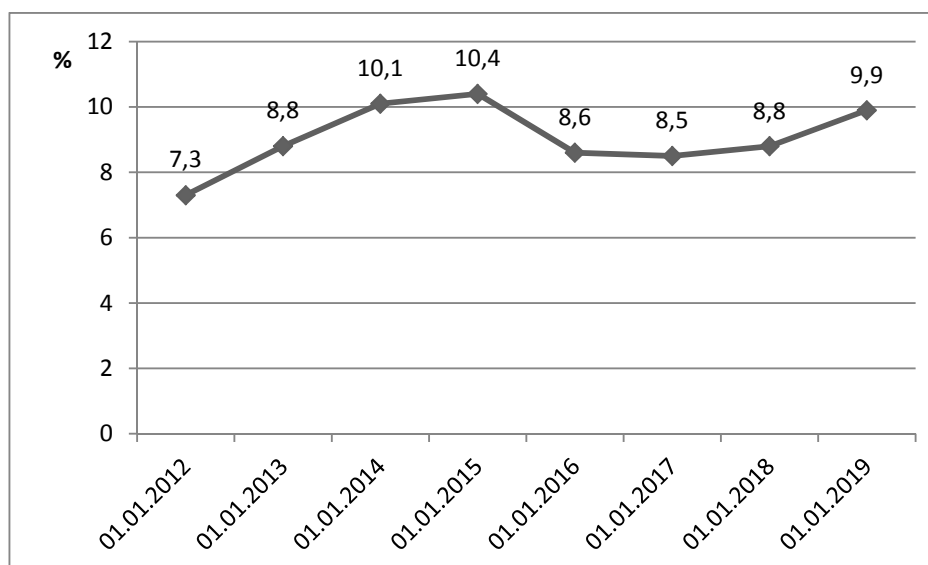

Рис. 2 / Fig. 2. Долговая нагрузка физических лиц в России в 2012–2019 гг. / Debt load of individuals in Russia in 2012–2019

Источник / Source: Центральный банк Российской Федерации / The Central Bank of the Russian Federation. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/19790/ofs_19-01.pdf.

относительно низкое соотношение кредитов к ВВП и располагаемому доходу, чем в Европе и США, их обслуживание создает достаточно существенную нагрузку на семейный бюджет [9].

Процессы, протекающие в сфере кредитования населения при слабо контролируемой или отсутствующей проверке доходов домохозяйств и высоких процентных ставках, обуславливают рост бедности и неравенства в обществе, а публикуемые данные о бедности, игнорирующие выплаты процентов по кредитам для физических лиц, не соответствуют реальности, занижая уровень бедности [12].

Отдельного рассмотрения заслуживает заимствование денежных средств посредством кредитных карт. Особенность такого кредитования — более высокие проценты, но и одновременная возможность беспроцентного использования денежных средств в течение установленного банком периода времени. Однако такой краткосрочный финансовый инструмент пока не пользуется спросом у российских домохозяйств.

На начало 2019 г. в стране насчитывалось 35,083 млн кредитных карт⁷, или 0,23 карты на каж-

дого жителя. Для сравнения: в США — 469,64 млн кредитных карт, или 1,9 карты на каждого жителя⁸.

Даже среди более информированных россиян в возрасте 18–54 лет, проживающих в городах-миллионниках, лишь 38% интернет-пользователей оформляют кредитные карты. Основная причина их оформления — необходимость наличия денежного резерва на случай непредвиденных ситуаций, как отметили 80% респондентов, имеющих кредитные карты⁹. Иными словами, преимущественно кредитными картами пользуются для создания «финансовой подушки», а не как инструментом текущих транзакций. Для исправления данной ситуации необходимо принятие соответствующих мер. Так, 60% владельцев карт выступают за уменьшение процентных ставок, 46% респондентов — за увеличение беспроцентного периода, 41% опрошенных — за повышение кредитного лимита, 38% респондентов — за создание лучших условий кэшбэка и понижение стоимости годового обслуживания. Иными словами, большая часть имеющих кредитных карт склонна к использованию кредитной карты именно как формы кредита при условии снижения процентных ставок.

⁷ Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт. Банк России. 2019. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm (дата обращения: 15.05.2019).

⁸ Credit card statistics. 2019. URL: <https://www.finder.com/credit-card-statistics> (дата обращения: 15.05.2019).

⁹ Россияне и кредитные карты. Исследование Google. 2018. URL: <https://rusvest.ru/news/business/issledovanie-google-rossiyane-i-kreditnye-karty> (дата обращения: 15.05.2019).

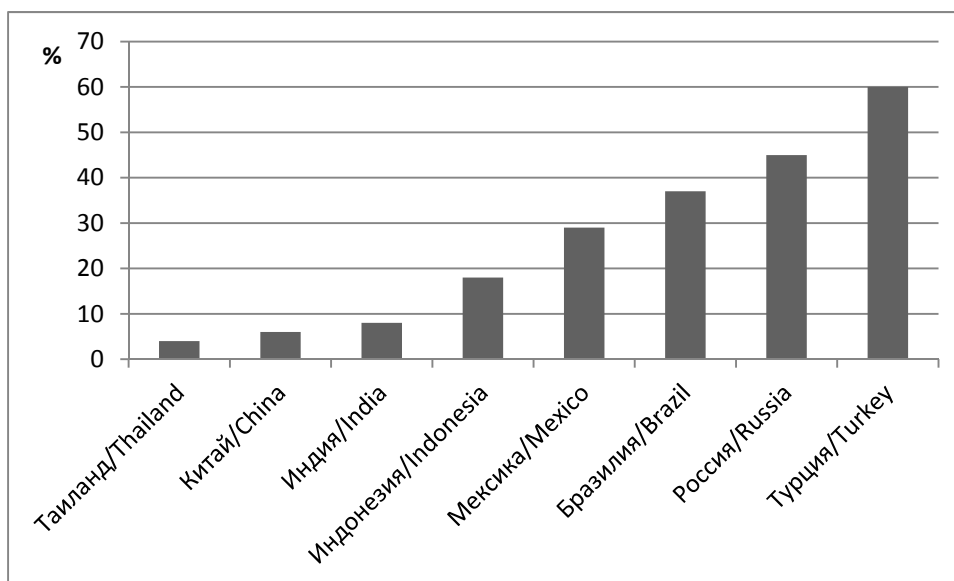

Рис. 3 / Fig. 3. Доля населения стран с развивающимися потребительскими рынками, не имеющего денежных сбережений в 2018 г. / The share of the population without money savings in the countries with emerging consumer markets in 2018

Источник / Source: Emerging Consumer Survey 2019. Credit Suisse Research Institute URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/csri-emerging-consumer-survey-2019.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

Необходимо обратить внимание еще на одно последствие заимствований российских домохозяйств — наличие задолженности за жилищно-коммунальные услуги (далее — ЖКУ). Так, почти 40% всех претензий, поступивших в суды общей юрисдикции в 2018 г., составили иски о взыскании платы за ЖКУ и электроэнергию¹⁰. Сумма взыскания — 134,5 млрд руб., и за 10 лет (с 2008 г.) она выросла в пять раз. При этом около 85% удовлетворенных судами исков составляли требования к погашению суммы долга до 50 тыс. руб., 5,4% — от 50 до 100 тыс. руб., 2,3% — на суммы от 100 до 300 тыс. руб., остальные — на суммы от 300 тыс. руб. и выше. Такие размеры долга по ЖКУ сопоставимы с размерами потребительских кредитов.

СТРУКТУРА АКТИВОВ

Около половины россиян не имеют сбережений, а те, кто ими обладает, распределяют их преимущественно между депозитами в банках и наличными, небольшую часть вкладывают в недвижимость, фонды взаимных инвестиций, ценные

¹⁰ Почти 7 млн россиян обязали через суд заплатить за жилье более 130 млрд рублей. ТАСС. 2019.03.05. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6398958> (дата обращения: 15.05.2019).

бумаги и накопительное страхование жизни¹¹. Примечательно, что в менее богатых странах с развивающимися потребительскими рынками (Индия, Бразилия, Китай, Таиланд), характеризующихся более высокими темпами экономического роста, имеется большая доля граждан, предпочитающих сбережения (рис. 3), а из них — банковские депозиты (рис. 4).

В среднем в период 2009–2019 гг. депозиты в банках имели лишь 30% россиян, из них 23–26% — в Сбербанке¹².

Более 30% российских граждан используют наиболее ликвидную форму сбережений — наличные деньги. При этом 90% граждан предпочитают хранить денежные средства в национальной валюте¹³.

На 3-м месте по предпочтительности активов находится недвижимость. Российским домохозяйствам принадлежит 82,7% (2014 г.) жилой не-

¹¹ Emerging Consumer Survey 2019. Credit Suisse Research Institute URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/csri-emerging-consumer-survey-2019.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

¹² Доверие банкам среди населения и вкладчиков. ФОМ. 2017. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/13732> (дата обращения: 15.05.2019).

¹³ Ситуация со сбережениями. ФОМ. 2015. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/12236> (дата обращения: 20.05.2019).

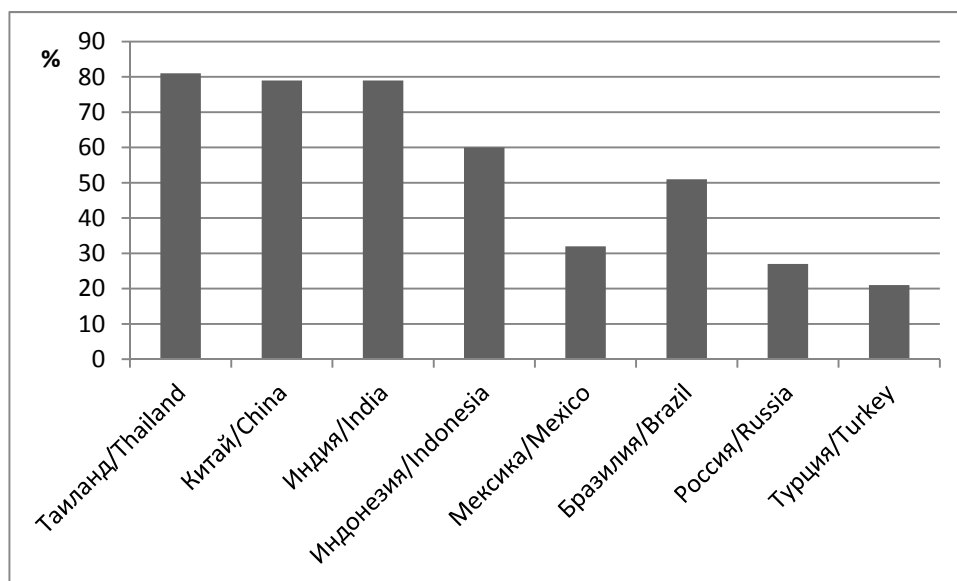

Рис. 4 / Fig. 4. Доля населения стран с развивающимися потребительскими рынками, имеющего сбережения в форме банковских депозитов в 2018 г. / The share of the population with savings in the form of bank deposits in the countries with emerging consumer markets in 2018

Источник / Source: Emerging Consumer Survey 2019. Credit Suisse Research Institute. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/csri-emerging-consumer-survey-2019.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

движимости¹⁴. Характерно, что высокий процент владения таким активом (свыше 80% домохозяйств, владеющих жильем) свойственен всем постсоциалистическим странам, где была проведена приватизация жилья, тогда как в развитых экономиках наблюдается гораздо меньшая величина этого менее ликвидного актива, к тому же в большей степени приобретенного за счет заимствованных средств. Так, в США 62,9% домохозяйств владеют жильем, причем 40% — жильем, приобретенным с помощью ипотеки, а в Германии — 45 и 19% соответственно¹⁵.

Жилая недвижимость как источник дохода практически не учитывается официальной российской статистикой в структуре доходов: доход от продажи недвижимости равен нулевому значению, а доход от сдачи в аренду вообще отсутствует, так как, по сути, — это сфера теневой экономической деятельности и процесс ее легитимации только начался. По данным мониторинга *RLMS-HSE* доход от сдачи личной собственности в аренду составляет 0,3% в структуре доходов домохозяйств, при этом в разрезе доходных групп этот доход колеблется от 0,1% у низкодоходной группы, до 1,1% — у самой

высокодоходной группы. Такой доход получают не более 2% всех российских домохозяйств¹⁶. Однако с точки зрения альтернативного дохода при учете упущенной выгоды при использовании жилой недвижимости самими владельцем данный актив имеет существенное значение.

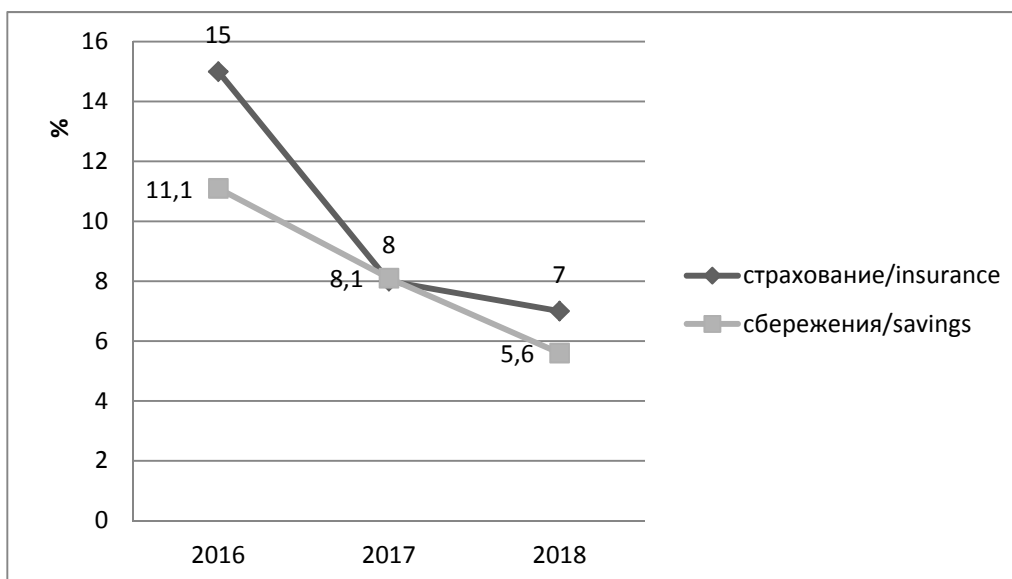
Совсем незначительную роль в структуре активов российских домохозяйств играют ценные бумаги и другие финансовые инструменты. За прошедшее десятилетие доля домохозяйств, получающих доход от ценных бумаг, не превышала 2,4%¹⁷. Однако малая доля активов в форме ценных бумаг характерна не только для России и упомянутых выше стран с развивающимися рынками. Так, в США только половина домохозяйств являются участниками фондового рынка, а в Австрии, Италии, Испании и Греции уровень участия — ниже 10%. Исследователями выявлен ряд причин этого явления: риски обесценивания и обмана, величина постоянных издержек за брокерское обслуживание, отсутствие необходимых знаний [13].

¹⁶ Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 8: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. — Москва: НИУ «Высшая школа экономики». 2018. URL: http://www.hse.ru/rlms/vestnik/Vestnik_RLMS-HSE_2018.pdf (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁷ Там же.

¹⁴ Жилищное хозяйство в России. Росстат. 2016.

¹⁵ Housing tenure distribution. URL: <https://www.oecd.org/social/affordable-housing-database.htm> (дата обращения: 15.05.2019).

Рис. 5 / Fig. 5. Сопоставление доли сбережений в структуре денежных доходов населения и темпов роста страховых премий, 2016–2018 гг. / Comparison of the share of savings in the structure of money incomes of the population and the growth rate of insurance premiums, 2016–2018.

Источник / Source: Обзор рынка страхования в России. KPMG. 2018 / Overview of the insurance market in Russia. KPMG. 2018. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/07/ru-ru-insurance-survey-2018.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).

СТРАХОВАНИЕ

Страхование представляет собой особый вид сбережений, призванный сглаживать потребление при наступлении страховых случаев.

Страхование жизни и риска утраты трудоспособности является наиболее существенным видом страхования, так как для большинства домохозяйств именно человеческий капитал и доход на него в виде заработной платы служат основными источниками обеспечения потребления.

Вторым по значимости является страхование имущества. Как показывает ряд зарубежных исследований [13, 14], люди недооценивают риски будущих потерь имущества (особенно связанные с природными катаклизмами) и переоценивают текущие платежи за страховой полис, поэтому не используют данный вид страхования.

В России существует широкий спектр обязательных видов страхования: социальное, пенсионное, медицинское, гражданской ответственности собственников транспортных средств и др. Платежи по ним обязательны и не могут рассматриваться как вид сбережений, решение по которым принимает домохозяйство.

Опросы общественного мнения показывают, что большинство граждан России положительно

относятся к страхованию как к услуге, но при этом добровольно страхуются лишь 12,4–17% граждан [15]. Причинами низкой страховой активности российских домохозяйств являются недостаточный доход, недооценка рисков и неуверенность в надежности страховых компаний.

Объемы прироста страхования в целом следуют динамике доли сбережений в структуре денежных доходов населения (рис. 5). Таким образом, страхование как вид сбережений частично компенсирует снижение сбережений в форме депозитов, ценных бумаг и недвижимости.

Страхование жизни является на данный момент драйвером российского страхового рынка. Динамика его роста опережает другие виды добровольного страхования в 2016–2018 гг. (см. таблицу). В 2018 г. наблюдался положительный прирост по всем видам добровольного страхования, но темп роста по страхованию жизни его опережал.

Следует отметить, что большую часть страхования жизни составляет инвестиционное страхование жизни — около 70%¹⁸. Банки совместно со страхо-

¹⁸ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков по итогам 2018 года. Центральный банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71180/review_insure_18Q4.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

Таблица / Table

Темпы роста по добровольным видам страхования, 2016–2018 гг., % / Growth rates of voluntary insurance types, 2016–2018, %

Год / Year	КАСКО / CASCO	Имущество / Property	ДМС / VMIL	Жизнь / Life
2016	-8,6	9,1	7	66,2
2017	-5,3	-6,4	1,5	53,7
2018	3,1	4,7	2,9	30,1

Источник / Source: Обзор рынка страхования в России. KPMG. 2018 / Overview of the insurance market in Russia. KPMG. 2018. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/07/ru-ru-insurance-survey-2018.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).

Примечание / Note: КАСКО – страхование средств транспорта (автомобилей, судов, самолетов, вагонов) от ущерба, хищения или угона / CASCO – insurance of means of transport (cars, ships, planes, cars) against damage, theft or theft.

ДМС – добровольное медицинское страхование / VMI – Voluntary medical insurance.

выми компаниями предлагают этот финансовый продукт как альтернативу депозитам с возможностью получения более высокого дохода. Однако приблизительно 13% страхований жизни являются, по своей сути, недобровольными, так как приходится на страхование жизни заемщика при ипотечном кредите и осуществляются по требованию банка, хотя и называются формально добровольными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предыдущее десятилетие характеризуется волатильностью потребления и сбережений российских домохозяйств, причинами которой являются нестабильность внешних и внутренних рынков и ужесточение мер денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Поэтому теория постоянного дохода не способна предугадать поведение российских домохозяйств в отношении потребления/сбережения в долгосрочном периоде. Доля сбережений в структуре денежных доходов российских домохозяйств характеризуется значительными колебаниями и имеет тенденцию к сокращению. Более половины российских граждан исключены из сберегательно-инвестиционного процесса. Тенденция на сокращение сбережений не позволяет прогнозировать долгосрочный устойчивый экономический рост в стране.

В России пока не сложилась модель расширенного потребления домохозяйств за счет кредитных средств, которая свойственна развитым экономикам. Компенсация текущего потребления за счет заимствований характерна преимущественно для низкодходных граждан. Большая часть домохо-

зяйств не использует кредитные возможности. Снижение процентных ставок, которое возможно за счет уменьшения рисков при более качественном отборе заемщиков банками, способно побудить большее число домохозяйств использовать заимствования для приобретения товаров длительного пользования, получения образования, улучшения жилищных условий. Для этого требуется проведение Банком России соответствующей политики по надзору за кредитной деятельностью коммерческих банков.

Основным активом российских домохозяйств остаются банковские депозиты, однако они используются гораздо в меньшей степени по сравнению с другими странами с развивающимися потребительскими рынками. Население по-прежнему предпочитает хранить сбережения в наличной форме, что сокращает возможности кредитной системы, инвестирования и является сдерживающим фактором экономического развития. Повышение уровня доверия населения к банковской системе также остается важной задачей российских монетарных властей.

Для изменения финансовой ситуации российских домохозяйств, стимулирования экономического роста требуется рост располагаемых доходов прежде всего низкодходных слоев населения. Этого невозможно добиться только лишь повышением общего уровня доходов в экономике. Необходимо также перераспределение доходов посредством бюджетно-налоговой политики: введение прогрессивного налога на доходы физических лиц, снижение налогового бремени низкодходных слоев (в частности, уменьшение НДС на товары широкого потребления).

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

ACKNOWLEDGEMENT

The paper was prepared following the research results within the framework of the government research task for Financial University; the topic of the research is “Family households as Economic Subject”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Parker J., Souleles N. S., Johnson D., McClelland R. Consumer spending and the economic stimulus payments of 2008. *American Economic Review*. 2013;103(6):2530–2553.
2. Kueng L. Excess sensitivity of high-income consumers. *The Quarterly Journal of Economics*. 2018;133(4):1693–1751. DOI: 10.1093/qje/qjy014
3. Мамедли М. О., Синяков А. А. Финансы домохозяйств в России: шоки дохода и сглаживание потребления // Вопросы экономики. — 2018. — № 5. — С. 69–91. — ISSN 0042–8736.
4. Beck Th., Levine R. Stock markets, banks, and growth: panel evidence. NBER Working Paper. 2002;9082. URL: <https://www.nber.org/papers/w9082.pdf>.
5. Mian A., Sufi A., Verner E. Household debt and business cycles worldwide. *The Quarterly Journal of Economics*. 2017;132(4):1755–1817.
6. Ниворожкина Л. И., Торопова Т. В., Баташев Р. В. Доходы российских домохозяйств: почему расходуют больше, чем получают? // Учет и статистика. — 2015. — Т. 40. — № 4. — С. 75–84. — ISSN 1994–0874.
7. Eggertsson G. B., Krugman P. Debt, Deleveraging, and the liquidity trap: a fisher-minsky-koos approach. *The Quarterly Journal of Economics*. 2012;127(3):1469–1513. DOI:10.1093/qje/qjs023
8. Arcand J., Berkes E., Panizza U. Too much finance? *Journal of Economic Growth*. 2015;20(2):105–148.
9. Кузина О. Е., Крупенский Н. А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // Вопросы экономики. — 2018. — № 11. — С. 85–104. — ISSN 0042–8736.
10. Куликов Д. М. Анализ влияния закредитованности населения на потенциальный рост потребительского кредитования в России в 2016–2017 годах // Деньги и кредит. — 2016. — № 10. — С. 65–68. — ISSN 0130–3090.
11. Хромов М. Кредитование физических лиц: вычет из спроса // Экономическое развитие России. — 2015. — Т. 22. — № 11. — С. 62–65. — ISSN 2306–5001.
12. Ниворожкина Л. И. Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2014. — № 4. — С. 76–83. — ISSN 0321–3056.
13. Beshears J., Choi J. J., Laibson D., Madrian B. C. Behavioral household finance. NBER Working Paper. 2018;24854.
14. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty. Heuristics and biases. *Science*. 1974;185(4157):1124–1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124
15. Сплетунов Ю. А. Отношение граждан России к страховым услугам: аналитический обзор // Финансовый журнал. — 2019. — № 1. — С. 66–75. — ISSN 2075–1990. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–1–66–75

REFERENCES

1. Parker J., Souleles N. S., Johnson D., McClelland R. Consumer spending and the economic stimulus payments of 2008. *American Economic Review*. 2013;103(6):2530–2553.
2. Kueng L. Excess sensitivity of high-income consumers. *The quarterly journal of economics*. 2018;133(4):1693–1751. DOI: 10.1093/qje/qjy014
3. Mamedli M. O., Sinyakov A. A. Consumer finance in Russia: income shocks and consumption smoothing. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(5):69–91. (In Russ.).
4. Beck Th., Levine R. Stock markets, banks, and growth: panel evidence. NBER Working Paper. 2002;9082. URL: <https://www.nber.org/papers/w9082.pdf>.

5. Mian A., Sufi A., Verner E. Household debt and business cycles worldwide. *The Quarterly Journal of Economics*. 2017;132(4):1755–1817.
6. Nivorozhkina L.I., Toropova T.V., Batashev R.V. Russian households income: why they spend more than they get? *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2015;40(4):75–84. (In Russ.).
7. Eggertsson G.B., Krugman P. Debt, deleveraging, and the liquidity trap: a fisher-minsky-koo approach. *The Quarterly Journal of Economics*. 2012;127(3):1469–1513. DOI: 10.1093/qje/qjs023
8. Arcand J., Berkes E., Panizza U. Too much finance? *Journal of Economic Growth*. 2015;20(2):105–148.
9. Kuzina O.E., Krupenskij N.A. Over-indebtedness of russians: myth or reality? *Voprosy ekonomiki*. 2018;11:85–104. (In Russ.).
10. Kulikov D.M. Analysis of influence of household debt on potential consumer lending growth in Russia in 2016–2017. *Den'gi i kredit = Money and Finance*. 2016;(10):65–68. (In Russ.).
11. Hromov M. Retail Lending: Deduction from demand. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*. 2015;22(11):62–65. (In Russ.).
12. Nivorozhkina L.I. Impact of consumer credit on the level of household inequality and poverty. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki = University news. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*. 2014;(4):76–83. (In Russ.).
13. Beshears J., Choi J.J., Laibson D., Madrian B.C. Behavioral household finance. NBER Working Paper. 2018;24854.
14. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: heuristics and biases. *Science*. 1974;185(4157):1124–1131. DOI: 10.1126/science.185.4157.1124
15. Spletuhov YU. A. Attitude of russian citizens to insurance services: analytical review. *Finansovyj zhurnal = Financial Journal*. 2019;1:66–75. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2019–1–66–75

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Викторович Богомолов — кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
evbogomolov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy V. Bogomolov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
evbogomolov@fa.ru

Статья поступила 25.10.2019; принята к публикации 28.12.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.10.2019; accepted for publication 28.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.